
НЕНАУЧНАЯ СТРАНИЧКА

К ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ ОТЕЧЕСТВА (1989—...): ВОСПОМИНАНИЯ НАРОДНОГО ДЕПУТАТА СССР ВИКТОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ЦЮРУПЫ

Вместо предисловия

В 2009 г. мой младший товарищ, в прошлом помощник народного депутата СССР, а ныне – профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, в дружеской беседе посоветовал написать статью или несколько статей с изложением моего приватного взгляда на события 80–90-х годов прошлого века, в которые я был активно вовлечён, будучи избран в 1989 г. народным депутатом СССР по Вешняковскому избирательному округу № 004 г. Москвы.

Следя за периодической печатью и иногда грязноватыми “политологическими” телешоу, я и сам знал, что мнение людей, оппонировавших в прошлом Ельцину, “ельциноидам”, и во многом мне не известным “кукловодам”, представлено народу скудно и извращённо или гнусно-ёрнически осмеянным. За это щедро платят власть имущие и деньги имеющие, а любителей прожить ложью и профессиональных словоблудов – в избытке. ЗЛО ПОРОЖДАЕТ ЗЛО.

Будучи врачом, а не человеком свободной “творческой профессии”, я долго внутренне сопротивлялся, но потом решил, что “оно того стоит”. Так появился мой первый опус.

*“Жизнь коротка, искусство обширно,
случай шаток, опыт обманчив,
суждение – трудно”.*

Гиппократ

Несмотря на то что этот афоризм № 1 великого врача, безусловно, относится к медицине, он имеет и философский всеобъемлющий смысл.

Я – врач, всю свою почти полувековую профессиональную жизнь был врачом бедных и считаю это своим достоинством.

Должно быть, волею случая в 1989–1992 гг. я был частью одной из “ветвей власти”. Жестокая драма советского общества и миллионов советских людей разворачивалась перед моими глазами, причём в силу “возвышенности положения” горизонт обзора был довольно широким.

Взявшись за перо, я вспомнил притчу времён Древнего Рима: в колеснице за Триумфатором сидел неприметно одетый человек и время от времени тихо повторял: “Nominem te memento”, что значило: “Помни, что ты (всего-навсего) человек”. Я это помню. Думаю, что это относится к каждому, кто возьмётся дать оценку тому страшному и больному времени.

Коротко о себе

Родился в предвоенном 1940 г. в совхозе “Козыревский” Усть-Камчатского района Камчатской области в семье агронома. Несмотря на то что отец мой, Александр Викторович Цюрупа, был племянником известного наркома А.Д. Цюрупы, на Камчатке он оказался не в силу политических репрессий (как это модно и зачастую очень выгодно говорить и писать сегодня), а в силу профессии и юной романтической

тяги к новому, далёкому и таинственному, каковой и была в то время Камчатка.

Мама моя, Нина Сергеевна Цюрупа, урождённая Маркова, – младшая дочь в большой крестьянской семье из деревни Судьбищи Хворостянского уезда Самарской губернии. Страшная многолетняя засуха и голод 30-х годов выгнали их из родных мест. Так они “докатались” до Дальнего Востока, “завербовавшись” на Камчатку. В 1937 г. она вышла замуж, родила троих сыновей (я – средний) и вместе с моим отцом в честных трудах, добром имени и согласии прожили каждый свой век.

Имея за плечами только неполное семилетнее образование, матушка моя очень много читала, хорошо знала отечественную и зарубежную классику. Обожала классическую музыку и театр, настойчиво пытаюсь (и небезуспешно) привить эту любовь нам, детям. Я не оговорился: два-три раза в жизни побывав в театре и ни разу в филармонии, именно она приобщила меня к культуре вместе со школой, сельской библиотекой и советским радио. Врачей она считала людьми высшего порядка, боготворила их и страстно желала, чтобы кто-нибудь из её сыновей стал врачом. Именно матушка определила призвание моё и младшего брата.

Я бесконечно благодарен сельской Лабазенской средней школе Оренбургской области, моим незабвенным и беззаветно преданным делу народного образования учителям.

Имея в виду нынешние взбалмошные и, по моему мнению, не очень умные истероидные эпигонские попытки реформирования средней школы, скажу, что по окончании сельской школы я успешно поступил в медицинский институт (без взяток, “блата” и репетиторов), хотя был при этом далеко не единственным и не лучшим в нашей школе. Общась в зарубежных врачебных командировках с европейскими коллегами, случалось убедиться в том, что зачастую я знал литературу, живопись и музыкальную культуру их стран лучше, чем они. Не говоря о том, что о нашей стране они имели весьма смутное представление!

Всё написанное – не обо мне, а о РУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ!

Что касается пресловутой реформы, то я обоснованно боюсь, что с “мутной водой” выплеснут и дитя на помойку.

Итак, до 17 лет я рос обыкновенным сельским пареньком; помогал в меру сил родителям по хозяйству, нянчил младшего брата, случалось, в страду работал в поле. Я благодарен судьбе за моё сельское детство:

*Там было всё: отца скупое слово
И нежный голос матери моей...
Войны оркестр мощный и суровый,
Симфония моих учителей.
Народных песен радости и муки,
Прозрачная восходов тишина.
Земли родной чарующие звуки
И Пушкина щемящая струна...*

Сейчас, проезжая по областям Центральной и Чернозёмной России, с болью вижу плоды деятельности нынешних властей и небескорыстных демагогов-“столыпинцев” 90-х: скелеты ферм и мастерских, слепые глазницы начальных школ, клубов и фельдшерско-акушерских пунктов. Обезлюдившие сёла... Но самое страшное – поля, поросшие бурьяном и глумливым чёрным леском. Поля – кормилицы Руси, так обильно политые потом и кровью наших предков. Утверждаю: в 90-е годы всё было сделано для того, чтобы русский мужик спился и оскотинился; не понял подмены и обмана. Не всё удалось, но село оскудело и обезлюдело; пьют даже дети!

Особенно благодарен судьбе за то, что первый врачебный опыт я приобрёл в сельских больницах Ульяновской области. Именно в глубинке появляются вкус к самостоятельным решениям и чувство ответственности.

В 1970 – 1972 гг. окончил клиническую ординатуру по офтальмологии с изучением иностранного языка (французского) при Первом МОЛМИ им. Сеченова. По линии Минздрава СССР в разные годы работал офтальмологом за рубежом (Алжир, Сейшельские острова, Йемен). С 1977 г. живу и работаю в Москве; последние 15 лет заведуя глазным отделением в Госпитале для ветеранов войн № 2.

В жизни случаются удивительные совпадения: в год начала работы в госпитале мне подарили иконку с ликом моего “патрона” – св. Виктора. Из описания его жития на обороте иконки я узнал, что св. Виктор в мирской жизни был римским военачальником, принявшим христианство и не отрешившись от веры под угрозой смерти; за что и был обезглавлен в Дамаске во 2 в. н.э. Одним из чудес, которое свершил святой, было ПРОЗРЕНИЕ по его молитве ВНЕЗАПНО ОСЛЕПШИХ ВОИНОВ!!!

Конечно же, совпадение! Но с тех пор через многие века чувствую какую-то связь со своим “патроном”.

Первые шаги в политике

Появление на авансцене советской истории М.С. Горбачёва я встретил, работая окулистом на Сейшельских островах. Необходимо отметить, что в то сложное время я позиционировал себя квазиоппонентом “геронтократии” (наш знаменитый “кулак в кармане”), а потому приход к власти сравнительно молодого и внешне энергичного лидера был встречен с надеждой. К тому времени у многих рядовых советских граждан было, образно говоря, такое чувство, что забываемый даже в картонную стенку гвоздь обязательно согнётся!

Однако выдвигаемые этим лидером доктрины “ускорения”, а затем и “перестройки” становились всё более и более туманными и невнятными, а ситуация в стране – гнусной. Вдруг появилась масса болтунов, крикунов и словоблудов; любителей погеройствовать, гордо утапывая уже разминированное поле. Какие только слоганы не шли в ход: “Даёшь социализм с человеческим (?) лицом!”; “Больше советской (?) власти!”; “Землю – крестьянам(!)”; “Заводы (!) – рабочим!”; о “МИРЕ”, правда, никто не заикался и, как показало время, – неспроста...

Естественно, для столь “судьбоносных” свершений понадобился и новый (хорошо забытый старый) орган-инструмент – Съезд народных депутатов СССР. Иными словами, необходимо было кем-то и чем-то прикрыться.

Лично моё избрание носило, так сказать, случайный, даже несколько авантюрный, характер. Членом КПСС я никогда не был. В то время заведовал глазным отделением в городской

клинической больнице № 15 г. Москвы, был на неплохом счету у пациентов, коллег и администрации больницы. Видимо, по разнарядке райкома партии и райисполкома Перовского района выбор по выдвижению кандидата в депутаты выпал на крупнейшую в то время горбольницу. До сих пор не могу до конца понять, почему выбор администрации и парткома нашей больницы пал на меня: уж диссидентом-то я никак не был, а ведь рекомендовавшие меня главврач и секретарь парткома (бывшие традиционно “верноподданные” в советское время) вскоре проявили себя яркими антисоветчиками, жгли партбилеты... Земля им пухом.

Говоря о мерзости человеческого “перевоплощения”, надо писать отдельную статью (“перевертыши” из монографии “Пятая колонна в СССР”).

Сказать, что я опешил от предложения баллотироваться, – ничего не сказать. “С суконным рылом...”, “не в свои сани...” – таков был основной ход моих мыслей. А главное – смутное предчувствие беды. Общей беды. Жена моя встретила эту новость с настороженностью; однозначного совета никто не мог дать, собственной уверенности и интуиции не хватало. Но затем сработал штамп: “кто, если не я”, и с тайной мыслью – “всё равно не изберут” я дал согласие. Общее собрание больницы поддержало мою кандидатуру практически единогласно, и “колесо фортуны” закрутилось.

Сразу же скажу, что никто не пытался на меня влиять и не задавал тон моей избирательной кампании. Участковая избирательная комиссия помогала в организации встреч с коллективами и территориальными избирателями, не более того. Вся кампанию мы с А.С. Смирновым (зав. хирургическим отделением ГКБ № 15, моим доверенным лицом), по сути, провели вдвоём: я сам писал свои “избирательные тезисы”, готовил конспекты публичных выступлений. В то время чувствовал, а сейчас ясно понимаю, что во всём присутствовал откровенный дилетантизм пополам с наивной непосредственностью; выступление по Центральному телевидению вспоминается как дурной сон... Идеологический инфантилизм и политическая неумелость просматривались “невооружённым глазом”, но, как бы то ни было, именно я был избран 57% избирателей нашего округа. Народный депутат СССР – это звучало! Сейчас, думаю, моя идеологическая незрелость и политическая неумелость были именно теми качествами, которые устраивали тех, кто замыслил переворот.

Скажу, однако, что среди моих “тезисов” не было даже намёка на демонтаж советской государственной системы, ни тем более на возможность развала великого Советского Союза.

Представляется, люди избрали меня депутатом из уважения и доверия к моей профессии, на недопустимость финансирования которой “по остаточному принципу” я и настаивал в своей программе. Кстати говоря, а “воз и ныне там”... Непрофессиональные и примитивно подражательские реформы здравоохранения (язык уже не поворачивается назвать его народным) почти что привели к развалу его инфраструктуры, и никакие путинско-медведевские “национальные центры высоких медицинских технологий” не в состоянии восполнить эту потерю!

Что ж, “назвался груздем – полезай в кузов”. Как у Александра Сергеевича: “Плывём...! Куда ж нам плыть?”.

Опять о себе, но не только

Прошу прощения у читателей за отступление от темы статьи. Хотя, как сказать!

Вот и минуло пекло лета 2010 г., лета для России необычного, для многих страшного, для всего народа – тягостного. Лета, трудно прогнозируемого по последствиям, судя по всему, недобрым.

Как человек с оперированным сердцем, перенёс я это лето нелегко. В начале августа мы с женой уехали в отпуск к друзьям под Минск, где было попроще. Изредка шли дожди, но отдыхал я там не только телом, но и душой. Дружеская обстановка в частном общении, неагрессивная социальная и информационная среда (на фоне разнузданно-бесцеремонной “российской” придворной журналистики), а главное – должный порядок в делах наших братьев-белорусов, что особенно наглядно виделось на богатых полях и выпасах, в общей ухоженности страны, в которой и отражается истинная любовь и УМЕЛОСТЬ ВЛАСТИ!

Сейчас (в сентябре 2010 г.) мне исполнилось 70 лет. Возраст уже немалый, но голова и руки ещё не отказывают, стараюсь держаться прямо. Пришла и приятная для меня и моих близких новость: Указом Президента РФ мне присвоено звание “Заслуженный врач России”. 46 лет я служил делу, которое было единственным моим призванием. Служил честно. Говорят – профессионально. Посвящаю это высокое звание моей покойной матушке.

Когда в 1964 г. по окончании института я приехал в село к родителям, она мне сказала: “Витя, ты теперь ТАКОЙ человек! Но не забывай, откуда ты вышел. Не обижай простых людей”. Я всю жизнь помню об этом и стараюсь не оскорбить её завета и светлой памяти.

Б.Н. Ельцин

1 февраля 2011 г. отмечался 80-летний юбилей ныне покойного Б.Н. Ельцина. Древние говорили: “О мёртвых – ничего или хорошо”. Но здесь особый случай: речь идёт о переписке российской истории, создании новой мифологии и новых “героев” – социальном заказе власть имущих и деньги имеющих. Я как живой свидетель этих критических и страшных лет, близко наблюдавший Ельцина и “ельциноидов” в ту пору, просто обязан оставить потомкам свой не замутнённый разнузданной, хорошо проплаченной пропагандой взгляд на этих деятелей. Только грязная смута могла привести к власти такие персонажи и, думаю, не без иноземной подпитки. Время многое сделает явным.

Вот только жаль, что новых мининых и пожарских в России в ту смутную пору не нашлось...

Совсем недавно воздавались квазицарские почести опочившему косноязычному и “опасливому” (вспомним преданные им Будёновск и Белград) газовому магнату Черномырдину, оставившему народу “рога и копыта”.

Сегодня чествуют “отца русской демократии” Ельцина, дивный образ его рисует лично сам Президент! А недавно звучал в Давосе до дрожи обожаемый демократами лозунг: “Заграница нам поможет!” Бессмертные “12 стульев”!

Неужели так дела наши плохи? Да и выборы, никак, близки? Наследники...

Очень хочется и политическим, и кровным наследникам сотворить для Руси образ “дедушки” Ельцина: детей-то любил, по справедливости чах и даже негодяев-большевиков расстреливал не из именного револьвера, а гуманно – из танков. Парадоксы современной истории: пугали “демократов”, а расстреляли “большевиков”! Искал “золото партии”, да “просмотрел” юмашевские и акулоские миллиарды. А уж как любил Е.Б.Н. своих близких! Души в них не чаял! Это

ведь классика: великаны-людоеды из западных сказок очень любили своих дочек!

В день юбилея рядом с им же разрушенным “домом Ипатьева” и им же воздвигнутым во славу КПСС зданием обкома (метко наречённым народом “членом” КПСС) воздвигли высокий памятник “отцу народа” (тоже “члену” и тоже уже бывшему). Поразительная судьба коммуняки-перевертыша!

Я же, наблюдая и слушая Ельцина в критические моменты 80–90-х годов, думаю, что никакой идеологии он никогда не придерживался; двигали им патологическая жажда власти, наглость и злопамятность. На мой взгляд, человеком он был плохо образованным, да, пожалуй, и малограмотным. Считаю, что Библиотеку в Питере просто обозвали его именем, а заодно оскорбили и его самого. Такое можно придумать только в насмешку!

Что касается остальных его личных качеств, то я убеждён, что в нём были как бы собраны воедино все худшие черты русского человека: быдловатость, дурашливость, неотёсанность, склонность к пьянству и хамству, но, повторяю, доминировала жажда власти злобного и злопамятного функционера.

Никогда не забуду его гнусаво-высокомерное: “Беритя суверенитету, сколько проглотит!” и не прошу залитую кровью страну!

Удивительно, но днём ранее этого “юбилея” был скромненько отмечен день рождения русской водки – день защиты Д.И. Менделеевым докторской диссертации “О смещении воды и этилового спирта”. Судьбоносное совпадение!

Следует, однако, сказать, что Ельцин был целостен в своём демоническом для России негативе, чего никак не скажешь о другом “герое” – Горбачеве.

М.С. Горбачев

Следом ещё одно “историческое” событие: чествование “самого выдающегося политика современности из ныне живущих” – М.С. Горбачёва, которого Его величество народ зовёт не иначе, как Иудушкой Горбачёвым. Сам Президент награждает его высшим орденом – Орденом Андрея Первозванного! Трус, проныра и никчемный функционер получает высшую государственную награду!...

Много лет невольно и по недомыслию сдавая великое государство СССР под его генеральным руководством и под его клятвенные заверения: “Последний рубеж! Дальше ни шагу!”, имею полное основание охарактеризовать этого “выдающегося политика”. Хотя и меня, и многих моих коллег по депутатству былое (пусть и невольное) участие в этом “процессе”, который “пошёл” с его подачи, отнюдь не красит.

Наиболее ярким проявлением “исторической миссии” Горбачева было предательство. Он предал всех и вся: страну, где он родился и вырос; идею, вскормившую его, и лживая служба которой подняла его так высоко; соратников, если они у него были. Пётр Великий был суров и честен: он отлил предателю Мазепе пудовую чугунную медаль “За измену”. Медаль – на шею и концы – в воду. А этот орденоседец трётся при разных чужеземных фондах: в чести, Иуда! Да и то верно: среди своего преданного им народа можно и по физиономии (как “цивилизованный минимум”) схлопотать. Окружённый богачами мира сего, собирает на тусовках какие-то крохи для нищих, сирых и убогих, к пополнению рядов которых приложил свою барскую руку. Не краснея и не давась, говорит, что “защищал СССР до последнего пат-

рона”. Не хочет помнить неписанный Кодекс чести высшего офицера (главнокомандующего): последняя пуля – в висок. Да откуда честь у Иуды?

Вспоминаю первое рукопожатие: тёплая, широкая и мягкая ладонь. Бывшего штурвального я в нем не почувствовал; рука барина. Вспоминаю также первое его выступление перед московским депутатским корпусом накануне Первого Съезда народных депутатов СССР. В зале Моссовета он излагает свою “программу перестройки”. По старой студенческой привычке конспектировать я приготовил толстую тетрадь для фиксации “откровений”, однако через десять минут понял, что ничего законспектировать не могу. Не могу, потому что НЕЧЕГО! Нет смысла в сказанном: более часа хождения по кругу, повторов, ничего не значащей детализации и – ПУСТОТА!

По мере развития событий мне в голову всё чаще стала приходить эпиграмма гения:

*Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щеголь, враг труда,
Нечаянно пригретый славой,
Над нами царствовал тогда.*

В дальнейшем с лавинообразным нарастанием негативных для Отечества событий отношение к этому деятелю менялось в худшую сторону, вплоть до враждебного. Предатель и трус, он постепенно опускался до состояния жалкой личности, но за власть, уже призрачную, цеплялся до последнего, чем ещё больше подрывал устои СССР. И он выдаёт себя за его защитника!

Какой жалкий, униженный вид был у этого “лидера” после “форосского пленения” (уверен, разыгранного с его прямого согласия)! Как разнузданно заведомо абсолютно уверенные в своей безнаказанности изгалялись над ним Ельцин и Хасбулатов “со товарищи”, изгалялись публично, как поддавшие “братаны” над убогим “ботаником”! Меня до сих пор передегривает от отвращения к ним, всем вместе взятым.

Первый Съезд народных депутатов СССР

Первые впечатления от работы Первого Съезда народных депутатов СССР были ошеломляющими и истошающими одновременно. Во всяком случае – для меня. Несмотря на традиционные попытки партийных функционеров придать Съезду “положительный импульс”, сценарий почти сразу же стал развиваться по деструктивному пути. Очень скоро стало ясно даже самым неискущённым, что движение это не стихийно, а чётко срежиссировано.

Но сначала о “векторе сил”, как я его понимаю. На первый взгляд была очевидна только одна центробежная сила: стремление прибалтийских маргиналов вырваться из СССР, дабы похлебать из западноевропейского корыта. Давнишняя мечта потомков “бывших хозяев”, коллаборационистов-фашистов и деток интернированных в послевоенные годы за ту или иную степень предательства народов советской Прибалтики (кстати, получивших в советское время блестящее образование). Это еще было понятно: сколько волка ни корми, а он всё равно в лес смотрит! Но постепенно стали проявляться и другие совершенно неожиданные лица.

В мае 1989 г. я был приглашён на “рабочую беседу” группы московских депутатов к акад. О. Богомолову, директору Института экономики мировой социалистической системы. Персональный состав приглашённых показался мне поначалу несколько странным: Б. Ельцин, Г. Попов, модные в то время в борьбе с “феодализмом” в среднеазиатских республиках, очень самодовольные, на мой взгляд (а

ныне канувшие в лету), Гдлян и Иванов, ректор Московского авиационного института Рыжов, А. Мурашов, ваш покорный слуга В. Цюрупа (до сих пор не пойму – почему, так как ни с одним из них не был даже знаком и не торговал добрым именем предка) и, конечно же, сам О. Богомолов. Сразу же прошу прощения у тех, кого запамätывал; ещё больше у тех, кого назвал по ошибке. Это был довольно узкий и пёстрый круг людей. Гораздо большей неожиданностью стала для меня “повестка дня” этого “собрания”: речь сразу же пошла не о коррекции социально-экономической политики СССР и не о каких-либо частностях государственной жизни, а о глобальном – о власти! О крайней необходимости перехватить её на первом же Съезде! Причём, повторяю, планы эти не показались мне ни спонтанными, ни наивными, а хорошо проработанными – своеобразные “апрельские тезисы” наизнанку. На роль главного Толкача событий и Громили страны упорно подталкивали Е.Б.Н.

В тот раз я впервые видел его близко: ещё не сильно изуродованное алкоголем и разгульной властью лицо, на котором явственно отражалась борьба между вождением власти и немалыми опасениями опытного функционера-интригана, не так давно попавшего в опалу. Скажу сразу, что Ельцин с первой же встречи произвёл на меня общее неблагоприятное впечатление, которое в последующем только усиливалось. Я не мог принять концепции этого “собрания” и довольно рано его покинул, думаю, однако, что это был прообраз известной “межрегиональной депутатской группы”, столь отличившейся в развале Советского Союза.

Ещё раз выскажу своё мнение: СССР не “развалился” по причине “неизлечимой болезни”. В основе развала лежали: алчность (большой, сочный с кровью “бифштекс” из денег и власти), предательство и продуманная, холодная, чужая и чуждая стране и народу воля извне. И, конечно же, недееспособность (преступная) действовавшей тогда власти.

Я не склонен считать информацию об “агентах влияния” досужим вымыслом, хотя определённо утверждать их наличие сегодня невозможно. Слишком хорошо умеют прятать свои тайны спецслужбы; некоторые не имеют сроков давности, но кое-что в памяти осталось. И это “кое-что” не позволяет отбросить идею агентуры, как полностью несостоятельную. Вспоминаю, как посол США в СССР г-н Мэтлок неожиданно приглашает меня в составе группы коллег-депутатов на “дружеский” ланч. Мистер Мэтлок – очень радужный хозяин, улыбчив, предупредителен, неплохо понимает и немного говорит по-русски; ещё приятнее его супруга, а один из их сыновей даже женат на русской. Одним словом, “люди, приятные во всех отношениях”.

Вскоре все мы оказались за обеденным столом. Моим соседом был тоже очень милый и воспитанный молодой человек, очевидно, кто-то из секретарей посольства. После обязательных светских фраз о погоде и здоровье (и довольно аппетитных закусок) разговор плавно перетёк в политическое русло. Причём направление ему умело и даже деликатно придавал мой сосед. Он сочувственным тоном завел разговор о кризисе экономики и власти в нашей “многострадальной” стране, о проблемах с правами человека, принижённом положении интеллигенции, величии акад. А. Сахарова и т.д. Из соображения элементарной вежливости я внимательно выслушал собеседника, но вскоре дал понять, что по всем этим позициям у меня свои сильно (если не абсолютно) отличные от него взгляды, и интерес к моей персоне был потерян раз и навсегда!!!

Безусловно, мой случай – всего лишь частность, но через “ланчи” у г-на Мэтлока прошло много депутатов. Многие из

них затем продолжили “дружить с Америкой”: нашлись какие-то иноземные фонды, на деньги которых организовывались поездки в США как отдельных депутатов, так и целых групп. Цель поездок – знакомство с “американскими ценностями” и чтение лекций “о текущем моменте”. Некоторых из экскурсантов (вспомним Ельцина) катали на вертолете вокруг статуи Свободы. Успех этих “катаний” был, судя по словам того же Ельцина, впечатляющим: облетев три раза вокруг статуи, он “почувствовал себя свободным”! От чего – не сказал, но можно догадываться... В числе наиболее выдающихся и рьяных разрушителей СССР было очень много тех, кто активно “катался” в Америку и позже окружал себя американскими советниками по самым разным вопросам. Это общеизвестно, и ЭТО – не шутки!

И ещё: Первый Съезд по инициативе так называемых демократов прошёл под прицелом телекамер, при недоброжелательных к “большинству” комментариях большинства

журналистов всех мастей. Так шло становление “четвёртой власти”, по преимуществу самонадеянной и беспардонной, ангажированной и склонной к верхоглядству.

К слову сказать, Съезд прошёл в организационных мероприятиях. Не знаю, как для других, но для меня это собрание более чем двух тысяч практически совершенно незнакомых людей было затяжным стрессом. Постоянно чувствовалась напряженность, хотя причина была ещё не очевидной. Я приходил домой совершенно измотанным. Напряжённость выплеснулась в резкое противостояние в фазе избрания Верховного Совета: Съезд категорически не принял кандидатуры Ельцина. Как показало время, это было не просто отношение к данной личности, это было отношение подавляющего большинства ко всему тому, что пусть ещё и смутно, но угадывалось за ним. Горжусь тем, что я голосовал против Ельцина и тогда, и во всех последующих случаях.